

"24" апреля 1942 года.

№ 292-6

экз. № 2.

ПРИЕМ ЯПОНСКОГО ПОСЛА САТО

24 апреля 1942 г.

Сегодня около 12 часов мне позвонили от Сато и передали о просьбе посла срочно его принять. Я принял Сато в 13ч.30м.

Сато начал с заявления о том, что он меня побеспокоил так срочно вследствие того, что произошло то, чего они больше всего опасались. Дело идет о случае с приземлением американского военного самолета на территории СССР. Сато заявил, что этот случай доказывает, что Советский Союз предоставляет американским самолетам базы. Он хотел бы знать, что было в действительности и те обстоятельства, при которых американский военный самолет мог прилететь в Советский Союз. Сато предупредил, что он не имеет еще от своего правительства инструкций и говорит сейчас со мной по своей личной инициативе.

В ответ я изложил телеграмму из Хабаровска, опубликованную в сегодняшнем номере "Волжской Коммуны" и сказал, что из этого сообщения ясны обстоятельства этого дела.

На это Сато ответил, что при повторении таких случаев нельзя к ним относиться как к случаям изолированным, и что эти случаи должны рассматриваться как предоставление американским самолетам на нашей территории базы, что способно привести к очень опасным последствиям в наших отношениях.

Я ответил Сато, что с таким толкованием вопроса о предоставлении баз согласиться нельзя, т.к. никаких баз мы американцам не предоставляли, а интернирование американского самолета и команды полностью соответствует требованиям международного права. Что касается повторения таких случаев, то, как это вполне понятно

послу, это также зависит не от нас. Отношение же наше к такого рода случаям определяется опять-таки принципами международного права.

Сато заявил, что из беседы с Молотовым он хорошо понял, что СССР избегает всяких поводов к недоразумениям, и что у СССР нет намерения предоставлять американцам базы и на будущее. Однако, если на территории СССР приземлится, после нападения на Японию, несколько десятков или больше американских самолетов, то это будет означать, что Советский Союз им предоставил базы.

Я еще раз подтвердил, что с таким толкованием посла я не могу согласиться, и что наша позиция строго продиктована принципами международного права. Я сослался еще раз на Гаагскую конвенцию, которая возлагает соответствующие обязательства на нейтральное государство и подтвердил полное соответствие наших действий требованиям Гаагской конвенции.

Сато вновь на это заметил, что в моем заявлении нет гарантии на будущее. Сато сказал, что по моим словам выходит, что достаточно американским самолетам потерять ориентировку, чтобы они получили возможность приземлиться у нас, а потом мы будем ссылаться на международное право. Сато еще раз заявил, что если такие случаи будут часто повторяться и количество их будет значительным, то лично он не может согласиться с тем, что Советский Союз остается верен пакту о нейтралитете. Гарантия на будущее, добавил Сато, имеет в этом деле очень важное значение.

Я ответил, что из моих слов ясно не то, что говорит Сато, а то, что достаточно американцам приземлиться на нашей территории, чтобы быть интернированными, и что это соответствует строгому соблюдению принципов международного права и нашей позиции нейтрального государства, поэтому никаких оснований настаивать на чем-либо большем японская сторона не может.

После этого Сато вновь заявил, что он исходит из своего искреннего желания сохранить пакт о нейтралитете и наши отношения спокойными, хотя они и очень деликатны.

Далее Сато заявил буквально следующее: "Если Советский Союз не даст гарантии относительно будущего, то я думаю нам нужно об этом сожалеть. Самый лучший выход, я бы сказал, из этого положения было бы, чтобы Советский Союз отказал Соединенным Штатам Америки в использовании советской территории для посадки американских самолетов".

Я спросил Сато, из каких принципов или норм международного права он исходит, ставя вопрос таким образом.

Сато на это не ответил, заметив, что он исходит из искреннего желания сохранить спокойными наши отношения и из пакта о нейтралитете.

На это я заявил, что наши действия и наша позиция в этом вопросе, как это я уже сказал, определяются принципами международного права, что мы тоже исходим из пакта о нейтралитете, и что никаких противоречий между пактом о нейтралитете и принципами международного права нет и быть не может, т.к. самый пакт о нейтралитете опирается на принципы международного права.

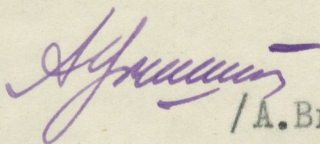
Сато вновь заявил, что его интересуют главным образом гарантии на будущее. Сато сказал: "Если множество американских самолетов прилетит в СССР после бомбежки Японии и получит такое же третиrowание /обхождение/, то это, я боюсь, будет иметь очень плохое влияние на наши отношения. Я надеялся на успокаивающие об"яснения в этом вопросе. Я не имею инструкций от правительства, но я не сомневаюсь, что получу эти инструкции, т.к. это очень важный вопрос. Я тогда попрошу еще раз меня принять, а может быть мне даже придется по этому вопросу полететь в Москву. Прошу иметь в виду и такой случай. Это об"ясняется тем значением,

какое имеет данный вопрос".

Я ответил, что я охотно приму посла и вторично. О его сегодняшней беседе со мной я сообщу своему правительству.

Сато ответил, что он также информирует свое правительство о нашем сегодняшнем разговоре.

Сато вел себя спокойно, но сухо.

/ А. Выхинский /.

Назослано: _____

г. Сталину,
г. Молотову,
г. Деканозову,
г. Лозовскому,
ген. Секретариат,
г. Паранкину,
дело.

7-мг